

- Танцевать - значит дать телу дышать, внутри каждой девушки дремлет тайный лебедь, жаждущий вырваться наружу и улететь.

Открылся главный вход, юные чемпионы показались в зале. Видя их депрессивное отношение, Макгонагалл остановилась, чтобы закрыть дверь.

- Внутри каждого мальчика - таится величественный лев, готовый сражаться. Мистер Уизли, вы присоединитесь ко мне, - она схватила Рона и потащила его танцевать. Не сразу поняв, что происходит, рыжеволосый не сопротивлялся. - А теперь положите правую руку мне на талию, - улыбнулась профессор, когда Рон покраснел.

Из толпы раздался волчий свист. Поттер и другие чемпионы начали аплодировать. Музыка началась. По сигналу профессора девушки тут же встали и пошли вперед. Большинство мальчиков все еще сидели. Михаил, а за ним Невилл, Драко и Блейз вышли вперед. Поднимаясь первыми, они могли выбрать партнера, за исключением Драко, которого забрала Панси. Поцеловав костяшки Дафны, Михаил взял ее руку, и обвил вокруг талии. Следуя музыкальному ритму, который показала им Макгонагалл, танцпол стал заполняться новыми парами.

Глубоко в лесу окружающая магия потускнела. Обереги вокруг Хогвартса простирались далеко вокруг замка и позволяли магии собираться и быстрее восстанавливаться внутри этой зоны. Стадо полулюдей-полулошадей металось между коричневыми стволами и зелеными кустами. Они охотились на гигантских пауков, которые вторглись на их территорию. Вооружив свои луки, они не заметили невидимого присутствия над головой.

Не дожидаясь, пока кентавры уйдут, разочарованный волшебник взмахнул невидимыми крыльями и взлетел над деревьями. В его сознании холодное, но бушующее море, покрытое темными облаками, окружало треугольную структуру из камня и железа. Это место было далеко, темным и изолированным. Не желая тратить больше магии, чем необходимо, Михаил искажил пространство. Тонкая трубка неровностей, давящая со всех сторон, пронесла тень по стране.

Почувствовав землю под ногами, волшебник сосредоточился на море перед собой. Соленый воздух ласкал его лицо. Ему не нужно было следовать воспоминаниям о лодке, плывущей по волнам, чтобы найти свой путь. Окружающая магия казалась тем хуже, чем ближе он был к месту назначения. Пролетая над водой, злоумышленник не активировал заклинание Антитрансгрессионное заклятие, покрывающее зону.

Несколько надзирателей, патрулирующих разные уровни тюрьмы, задрожали. Они не знали почему, их тела реагировали инстинктивно. Закрепив раздачу обедов, надзиратели поспешили собраться на дне тюрьмы. Там они обменялись растерянными взглядами. Двадцать тюремщиков образовали две колонны по десять волшебников. Позади них дюжинами спускались темные призраки и молча плыли. Металлический вход скрипнул. Там ничего не было, но все низко поклонились. Их разум не работал. Они послушались. Закрепив землю, войлочный ветер прошел. Что-то щекотало их умы. Они знали, кто там был. Все попытки сопротивляться не увенчались успехом. Их тела расслабились. Тюремщики встали. Не заметив присутствия новичка, они ушли, шаг в шаг, как одно целое.

Дементоры молча следовали за разочарованным волшебником. Пройдя с нижнего этажа на верхний, Михаил посетил каждую камеру. Сознание заключенных затуманилось, когда они заметили ненормальное присутствие призраков. Вернувшись в камеру строгого режима, посетитель остановился, чтобы посмотреть на сокамерника.

Время не пощадило женщину. Ее густых темных волос больше не было. Только тускло-темный окрасил ее голову.

- Пойдем, - махнул рукой зеленая мантия. Цепи, удерживающие ведьму, разлетелись по земле. Глядя на металлические прутья, камера открылась.

- Милорд? - поползла Беллатриса. Подойдя к новичку, она начала целовать его ноги. - Пришло время? - ее тело задрожало. Камера закрылась. Ведьма последовала за волшебником на крышу тюрьмы. - Я так счастлива, милорд, - заключенная снова попытался поцеловать ноги волшебника. Невидимая преграда помешала ей сделать это. Столкнувшись с элементом наверху каменного сооружения, волшебник извлек волшебную палочку из руки призрака.

Что-то шепча существам, Михаил развернул свои искусственные крылья. Темный страж поклонился, когда волшебник улетел с пленником. Во время полета изорванная одежда ведьмы сменилась черной мантией. Обрадованная, Беллатриса излила свою преданность, желая проявить себя. Ее воспоминания продолжали ухудшаться. Тот, кому она служила в прошлом, исчез. Было важно только то, кем она была сейчас.

Добравшись до берега, летающий волшебник схватил ведьму за руку, прежде чем исказить пространство. Михаил и Беллатриса появились в углу Горизонтальной аллеи. Создав иллюзию, слизеринец купил ведьме настоящую одежду, прежде чем они вошли в переулок.

Беллатриса, пряча лицо шляпой, сохраняла спокойствие, когда ее контролировали агенты службы безопасности министерства. Они только отсалютовали ей, прежде чем забыть о встрече. Войдя в Волшебный банк Гринготтса, заключенный гордо шагала. В холле, в котором не было других посетителей, гремели гоблины, считавшие золото и деньги. Не отрываясь от занятия, они продолжали записывать какие-то числа или взвешивать золото и серебро. Беллатриса подошла к ближайшему столу. Не показывая своего лица, она прошептала о своем намерении прийти сюда и показала свою палочку. Гоблин принял все, что она сказала. Под темным проклятием менеджера гоблинов проводил ведьму в ее хранилище. Маленькая тележка, ведомая гоблинами, мчалась по миниатюрным железнодорожным путям через подземные туннели банка. Когда сиденья телеги опустились, Михаил спустился на крыльях, чтобы следовать за гоблином-проводником.

Его звали Горнюк. Гоблин взял особый колокольчик, чтобы дракон завизжал от боли, поскольку зверь был обучен бояться этот звук. Вскоре группа достигла места назначения, Убежища Лестрейнджа. Горнюк положил руку на металлический вход.

Дверь хранилища растаяла, открыв отверстие, похожее на пещеру, заполненное от пола до потолка золотыми монетами и кубками, серебряными доспехами, шкурами странных существ, некоторые с длинными шипами, другие с опущенными крыльями, зельями в украшенных драгоценными камнями флягах и черепом все еще в короне.

Беллатриса вошла в хранилище и достала небольшую золотую чашу с несколькими галеонами.

- Ты хорошо поработала, Беллатриса, - разочарованный волшебник взял реликвию основателя, Чашу Хаффлпафа.

Ведьма прикусила язык, чтобы не показать своей признательности, поскольку это был ее главный приказ для этой миссии. Проклятый объект источал темную магию. Считалось, что наследие Хельги Хаффлпафф обладало большой магической силой, прежде чем было запечатано разделением души.

Михаил начертил пальцем на золотой чаше временные руны. Две тонко обработанные ручки были украшены формой Eihwaz для повышения устойчивости. Он не хотел повредить реликвию, как это сделал с диадемой. Барсук выгравирован на боку, а несколько драгоценных камней были покрыты ледяными рунами, чтобы скрыть оставленные им следы.

Удерживая гоблина под своим заклинанием, волшебник стер некоторые воспоминания и заменил пустые места фальшивыми.